Солдат и смерть (Русские простонародные легенды)

Отслужил солдат царю двадцать пять лет верою и правдою и идет домой в свою деревню; денег у него было три алтына: один алтын положил солдат на хлеб, а другой на вино, а третий на табак. Идёт он, песенки попевает да трубочку покуривает. Вдруг встречается с ним на дороге старичок нищий и просит солдата: «Подай Христа ради». Солдат подумал, подумал и говорит сам себе: «Отдам старику алтын, останусь сам без хлеба». Отдал он алтын старику и пошёл дальше. Идёт он, песенки попевает да трубочку покуривает. Вдруг попадается ему на дороге другой старичок и говорит солдату: «Подай Христа ради». Подумал, подумал солдат да и сказал сам себе: «Отдам старичку алтын, пусть останусь без вина». Отдал он старичку алтын и пошёл далее. Идёт, песенки попевает да трубочку покуривает. Вдруг ему навстречу идёт третий старичок и просит солдата: «Подай ради Христа». Подумал, подумал солдат да и говорит сам себе: «Дай отдам старичку последний алтын», и пошёл далее. Идёт, трубочку покуривает да песенки попевает. Вдруг встречается ему смерть.

— Здравствуй, — говорит, — служба, куда идёшь?

— Иду домой побывать, отслужил царю службу, так отдохнуть хочу.

— Да, служба, нужен тебе покой, хочешь, пойдём со мною, я тебе хорошее место дам?

— Пойдём, пожалуй, я не прочь, — отвечает солдат и пошёл со смертью.

Шли, шли они и пришли они в такой сад, в котором растут разные растения и цветы и фрукты и разные деревья. Тут смерть и оставила жить солдата, а сама пошла шататься по свету. Гулял, гулял солдат по саду, скучно ему стало, ни выпить вина нельзя ни табаку нет, — раздосадовал он да и пошёл вон. Идёт он дорогою да поёт песни, вдруг встречается ему смерть.

— Зачем же ты, служба, — спрашивает смерть, — из сада ушёл?

— Да что там мне одному делать, нет там ни выпивки ни табачку, просто скука смертная.

— Ну, не горюй об этом, пойдём со мною, дам я тебе и вина и табаку.

Повела его смерть и привела в ад, там черти встретили солдата: скачут, пляшут и на бубнах играют. Попросил солдат табачку, ему тотчас целую трубку набили табаком. Попросил солдат выпить водочки, ему тотчас целый ковш притащили. Выпил солдат вино и ещё попросил, ему ещё подали. А как он выпил этот-то ковш, так и давай буянить: набрал палок, поставил чертей в строй, раздал им палки и давай их военному артикулу учить. Который чертёнок неповоротлив, худо артикул выкидывает, того сейчас по зубам, по шее, по морде, и переколотил он так почти что всех чертей. Это им обидно показалось, не рады стали они такому гостю и стали придумывать, как бы им от солдата избавиться. Стали просить его, чтобы ушёл вон — не идёт, гонют — по зубам дерётся. Думали, думали и придумали: послать одного чертёнка из ада да и велеть в барабан тревогу забить. Вот чертёнок выбежал из ада и давай тревогу бить. Солдат знает военную службу, услыхал барабанный бой и выбежал на бой барабана, а черти этого и ждали, как ушёл солдат, они тотчас ворота и заперли; нельзя войти солдату. Ходил, ходил он вокруг ада, видит, что в него попасть нельзя, плюнул да и пошёл дальше. Вдруг встречается ему смерть.

— Ну что, служба, — спрашивает она, — ты и тут не ужился?

— Да я бы стал жить, пожалуй, да меня выжили хитростию.

— Куда же ты теперь пойдёшь, служба?

— Да куда глаза глядят, куда ноги понесут.

— Пойдём со мною?

— Пойдём, — говорит солдат.

И пошёл он вместе со смертью.

Шли, шли они дорогой да и разговорились, спрашивает солдат смерть:

— Куда ты идёшь?

— Иду я, — говорит смерть, — морить старых людей.

«Эх», — думает солдат сам себе, — «заморит она у меня отца старика, да постой, я её надую». — Послушай меня, — говорит солдат смерти, — чем нам двоим идти, оба мы устанем, так давай положим так — нести друг друга по очереди.

— Давай, пожалуй, да какой же мы уговор положим?

— А вот какой: я повезу тебя вперёд, ты сиди на мне да и пой песню, а как песня кончится, тогда я поеду на тебе до конца моей песни.

— Хорошо, ну вези меня, — смерть засела на солдата, и запела самую длинную песню. Пела, пела, наконец перестала, тогда солдат сел на неё и запел: «Тра-ла-ла, тра-та-та». Смерть везёт, а солдат поёт.

— Да скоро ли конец-то? — спрашивает смерть.

— Нет ещё, — отвечает солдат, — это только начало.

Смерть опять везёт, а солдат поёт.

— Да скоро ли конец?

— Нет ещё, и половины нет.

Смерть везла, везла, умучилась и упала. Тогда солдат связал ей руки и ноги кушаком и повесил её на дерево, а сам пошёл дальше, думая сам про себя: «Пусть она повисит, а отец мой поживёт». Идёт да так и размышляет, только вдруг пырь ему навстречу смерть, откуда взялась — неизвестно.

— А! — закричала она солдату, — так ты вот как поступил со мною. Постой, я теперь с тобою разделаюсь. Вот тебе гроб — ложись в него, я тебе жизнь прикончу.

Делать нечего было солдату, приготовился умирать и лёг, только поперёк гроба.

— Не так ложишься, — говорит ему смерть. Солдат лёг другим боком.

— Не так, — говорит опять смерть, — пусти меня, я покажу тебе, как надобно ложиться.

Солдат вылез из гроба, а смерть легла в него и руки крестом сложила. Солдат только и ждал этого, схватил крышку от гроба, покрыл ею гроб, заколотил железными обручами да и бросил гроб в море, а сам пошёл дальше. Идёт он, вдруг пырь ему в глаза смерть.

— Теперь-то ты от меня не уйдёшь!

— Нет, — говорит солдат, — уйду.

— А не уйдёшь!

— Полно, уйду, я похитрее тебя, я хоть в какую щёлку пролезу.

— Я сама пролезть могу.

— Где тебе, — говорит солдат, — тебе в мой рожок не влезть, а я влезу хоть в самый маленький.

— Нет, влезу.

— Нет, не влезть, не хвастай.

— А вот смотри, — и смерть превратилась в маленькую-премаленькую и влезла в рожок, а солдат закупорил рожок и положил в карман.

(Из сборника "Русские простонародные легенды", 1861 г.)